

Вопросы и состояние процессов сопряжения Евразийского экономического союза и инициативы «Один пояс — один путь» в представлениях Китая и России

Российская исследовательская группа:

Глазьев С. Ю.^{1,*}, Архипова В. В.², Агеев А. И.³, Ершов М. В.⁴, Митяев Д. А.⁵, Нагорный А. А.⁶

¹ Российская академия наук (РАН), Администрация Президента РФ, Москва, Российская Федерация; * prn_glaziyev@gov.ru

² Институт экономики РАН, Москва, Российская Федерация; q123zv@yandex.ru

³ Институт экономических стратегий РАН, Москва, Российская Федерация; ageev@inesnet.ru

⁴ Институт энергетики и финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Российская Федерация; lupandina@fief.ru

⁵ АНО «Международный институт Питирима Сорокина – Николая Кондратьева», Москва, Российская Федерация; misk.mda@mail.ru

⁶ Ассоциация политических экспертов и консультантов, газета «Завтра», Изборский клуб, Москва, Российская Федерация; aanagor@mail.ru

Китайская исследовательская группа:

Ван Вэнь⁷, Ян Цинцин⁸, Джон Росс⁹, Гуань Чжаоюй¹⁰, Чжан Тинтин¹¹

⁷ Институт финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY), «Школа Шелкового Пути» при Китайском народном университете (Пекин, Китай); wangwen2013@ruc.edu.cn

⁸ Институт финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); yangqingqing2013@ruc.edu.cn

⁹ Институт финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); администрация Департамента экономической и деловой политики (Лондон, Великобритания); Johnross43@gmail.com

¹⁰ Отдел международных исследований Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); guan_zhaoyu@126.com

¹¹ Отдел международных исследований Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); katia19910710@163.com

РЕФЕРАТ

Процессы реализации и «состыковки» масштабных наднациональных проектов, таких как Евразийский экономический союз и инициатива «Один пояс — один путь», требуют постоянного анализа внешних и внутренних факторов, определяющих их развитие, а также незамедлительной реакции и принятия государственных решений в особенности со стороны наиболее активных и крупных государств — участников этих инициатив: России и Китая. Данная статья-доклад продолжает посвященный анализируемой тематике цикл исследовательских работ российско-китайского авторского коллектива под руководством Советника Президента РФ, академика РАН С. Ю. Глазьева и исполнительного директора Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета, профессора Ван Вэня. Целью настоящего исследования является продвижение и практическое содействие процессам сопряжения ЕАЭС и ОПОП. Применяемая в работе методология исследования объединяет широкий спектр методов: от общенаучных, включая системный подход к изучению процессов сопряжения в различных сферах общественной жизни, статистический (на основе национальных баз данных) и сравнительный анализ достижений национальной экономики и т. п., до специализированных, таких как современные инструменты научной дипломатии. В результате исследования дана оценка текущего состояния и выявлены ключевые риски и проблемы процессов сопряжения ЕАЭС и ОПОП, выработаны рекомендации для повышения эффективности сотрудничества, а также количественных и качественных показателей межстранового взаимодействия. Кроме того, совместными усилиями обеих сторон сформирован авторский Глоссарий, содержащий базовые термины, устраняющий неправильную или ложную трактовку и углубляющий понимание процессов сопряжения на пространстве Евразии. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на достижения в политическом взаимодействии стран — участниц ЕАЭС и ОПОП, валютно-финансовое и экономическое сотрудничество остается сферой с наибольшим потенциалом для развития в силу наличия как «узких мест», так и открывающихся перспектив, связанных с переходом к новому технологическому и мирохозяйственному укладу. Особое внимание уделяется выработке стратегии сопряжения ЕАЭС и ОПОП и совместному созданию мирового порядка на основе широкой евразийской интеграции. Текст статьи представлен в техническом переводе оригинального российско-китайского доклада на английском языке.

Ключевые слова: экономическое взаимодействие, финансовое сотрудничество, новый мировой порядок, смена технологических и мирохозяйственных укладов, совместный механизм развития, совместный глоссарий

Questions and Situations on the Conjugation of the Eurasian Economic Union and the “Belt and Road” Initiative between China and Russia

Russian Research Team:

Sergey Yu. Glaziev^{a,*}, Violetta V. Arkhipova^b, Alexander I. Ageev^c, Mikhail V. Ershov^d, Dmitriy A. Mitjajev^e, Alexander A. Nagorny^f

^a Russian Academy of Sciences (RAS), Administration of the President of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; * prn_glazjev@gov.ru

^b Institute of Economics RAS, Moscow, Russian Federation; q123zv@yandex.ru

^c Institute of Economic Strategies RAS, Moscow, Russian Federation; ageev@inesnet.ru

^d Institute for Energy and Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation; lupandina@fief.ru

^e International Institute of P. Sorokin – N. Kondratiev, Moscow, Russian Federation; isk.mda@mail.ru

^f Political Experts and Consultants Association, Newspaper "Tomorrow", Izborsky Club, Moscow, Russian Federation; aanagor@mail.ru

Chinese Research Team:

Wang Wen^g, Yang Qingqing^h, John Rossⁱ, Guan Zhaoyu^j, Zhang Tingting^k

^g Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY), Silk Road School; Beijing, China; wangwen2013@ruc.edu.cn

^h Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY), Beijing, China; yangqingqing2013@ruc.edu.cn

ⁱ Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY), Beijing, China, Administration of the Department of Economic and Business Policy, London, UK; Johnross43@gmail.com

^j Department of International Studies of the Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY), Beijing, China; guan_zhaoyu@126.com

^k Department of International Studies of the Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY), Beijing, China; katia19910710@163.com

ABSTRACT

Implementation and “interconnection” of large-scale supranational projects, such as the EEU and the BRI, require constant analysis of external and internal factors determining its development, immediate reaction and decision-making by the most active and large member countries participating in these initiatives — by Russia and China. This paper continues the research series being made by Russian-Chinese team under the guidance of the Counselor to the Russian President, academician of RAS Dr. Glaziev and Executive Dean of Chongyang Institute for Financial Studies at Renmin University of China, Professor Wang Wen. The paper’s purpose is promotion and practical assistance to conjugation between the EEU and the BRI. The methodology having been used in the research combines a wide range of methods: from general scientific ones, including a systematic approach to the investigation of conjugation processes, statistical and comparative analyses of the national economies’ achievements, etc., to specialized technique, such as modern tools of scientific diplomacy. We made assessment of the current state and identification of key risks and problems of conjugation between the EEU and the BRI, offered recommendations for improving its efficiency as well as raising quantitative and qualitative indicators of inter-countries interaction. Joint efforts of both sides formed authors’ Glossary which contains the basic terms, eliminating incorrect or false interpretation and deepening understanding of conjugation processes in the space of Eurasia. We reached a conclusion that despite the achievements in political collaboration of the countries, financial and economic cooperation within the EEU and the BRI remains a sector with the greatest potential for development not only because of the bottlenecks’ availability, but also thanks to the opportunities being opened with transition to a new technological and world economic mode. Particular attention is paid to the development of conjugation strategy and joint creation of new world order on the basis of broad Eurasian integration. The text of the article is presented in a technical translation on the original Russian Chinese report in English.

Keywords: economic interconnection, financial cooperation, new world order, world technological and economic modes’ changing, joint development mechanism, joint glossary

Введение

Мир в 2019–2024 гг. переживает фундаментальный поворот в технологическом, экономическом и военно-политическом отношениях. Усиливаются риски локальных и глобальных войн, чреватых уничтожением человеческой цивилизации. Мировой экономический порядок переживает в настоящее время в более медленных темпах кризис, сопоставимый с периодом 1913–1950 гг., когда произошли фундаментальные изменения в мировой экономике и международных отношениях. Тогда смена технологических и мирохозяйственных укладов была опосредована двумя мировыми войнами

и социальными революциями. Столь же катастрофические последствия смены миропорядка возможны и в настоящее время. Попытки доминирующих слоев правящей элиты США удержать глобальное лидерство методами гибридной войны напоминают методы британских властей столетней давности.

Спровоцировав Первую мировую войну, Великобритания добилась уничтожения трех европейских империй. Но возникший на обломках Российской империи СССР открыл новую эру в истории человечества, построив мировую систему социализма, покончившую с колониальным мирохозяйственным укладом. Попытки Великобритании удержать глобальное лидерство, вначале путем запрета импорта американских товаров, а затем посредством развязывания Второй мировой войны в Европе руками гитлеровских нацистов, напоминают современную политику США по развязыванию мировой гибридной войны, включающей финансовые санкции в отношении России, торговую войну против Китая, региональные войны на Ближнем и Среднем Востоке, государственные перевороты и «цветные революции» в независимых государствах с целью подчинения их своему господству. Все это — типичное поведение теряющего гегемонию лидера в период смены мирохозяйственных укладов.

Ранее мировые и крупные региональные войны сопровождали выход из таких кризисов, опосредующих смену мирохозяйственных укладов. Сегодня американская властвующая элита пытается использовать войну как способ разрешения накопившихся экономических противоречий. Обе наши страны являются объектами экономических и финансовых атак со стороны США и Запада в целом. Последние пять лет Россия ведет борьбу с несправедливыми экономическими и финансовыми санкциями. В последнее время была развязана беспрецедентная торговая война против Китая. В обоих случаях мы можем наблюдать конечную цель Вашингтона, которая заключается не только в попытке нанести удар по нашим международным позициям, но и в желании добиться полной капитуляции и уничтожения наших стран.

Этим негативным фундаментальным трендам противостоят Российская Федерация и Китайская Народная Республика. Именно эти две великие державы несут на своих плечах сдвоенную ответственность — за выживание человечества и избежание войн. В прошедшие годы Москва и Пекин обозначили стратегический характер своего взаимодействия. Много сделано благодаря руководителям обеих стран. Но наполнение стратегического каркаса идет не всегда гладко и быстро, а международные события и изменения обгоняют результаты наших усилий. Нам еще предстоит сделать многое для развития стратегического взаимодействия — не на словах, а на деле.

Во-первых, необходимо создавать крупные совместные проекты в рамках реализации инициатив ОПОП, связанных с деятельностью ЕАЭС. Стратегическое партнерство между нашими странами должно иметь прочный экономический фундамент. Для этого наряду с наращиванием взаимной торговли необходимо расширять производственную кооперацию, стимулировать создание совместных предприятий, поощрять инвестиционное сотрудничество.

Во-вторых, необходимо защитить наше экономическое сотрудничество от враждебных действий гегемонистских сил, стремящихся подорвать его посредством противозаконных санкций и провокаций. Прежде всего, речь идет о дедолларизации платежно-расчетных отношений между нашими странами. Это касается и глобальной валютно-финансовой системы, в которой по-прежнему доминирует доллар, и поэтому мы должны сделать революционный шаг на пути к построению более справедливой системы мировых валютно-финансовых отношений, основанной на принципе многополярности.

Наконец, важно обеспечить безопасность нашего информационного пространства. Спецслужбы США активно используют кибернетическое оружие с целью дестабилизации информационных систем независимых государств, вмешательства в их внутренние дела, совершения террористических актов. Благодаря колоссальным успехам КНР в сфере информационных технологий и передовому уровню российских математиков и программистов мы в состоянии обеспечить технологическую независимость в этой области. Чтобы нейтрализовать американскую агрессию в киберпространстве, необходимо заключить международную Конвенцию по кибербезопасности, предусматривающую введение эмбарго в сфере торговли продуктами информационных технологий в отношении стран, отказывающихся к ней присоединиться.

Эти изменения неизбежны. Ответственность наших государств за судьбу мира, особенно в военно-политических и экономических делах, исключительно важна не только для народов наших стран, но и для всей планеты. Мы уже проделали большую работу и смогли далеко продвинуть процессы сотрудничества в рамках международных форматов и институтов, таких как «Группа Двадцати» и ШОС. И если мы не сумеем в ближайшее время создать надежное «сцепление» экономик и технологий, то не победим силы войны. Для этого много сделано, но еще больше предстоит сделать.

Именно поэтому необходимо углублять взаимопонимание в вопросах сопряжения, с тем чтобы углубить двустороннее доверие и эффективнее решать возникающие проблемы. Для этого советник Президента Российской Федерации, академик Российской академии наук, д. э. н., профессор С. Ю. Глазьев и исполнительный директор Института финансовых исследований «Чунъян» Китайского народного университета, профессор Ван Вэнь совместно с представителями авторитетных аналитических центров двух стран приступили к осуществлению исследовательской деятельности в указанном направлении. Целью данной инициативы является содействие сопряжению ОПОП и ЕАЭС.

1. Первичные результаты и достижения сопряжения ЕАЭС и ОПОП

Мир переживает сложный период смены технологических и мирохозяйственных укладов. Технологическая революция дополняется фундаментальной трансформацией в системе мировых экономических отношений. Центр мировой экономики перемещается в Азию, где начинают формироваться новые институты развития, новые способы организации производства и новая архитектура международных экономических отношений. Люди сталкиваются с усилением неравенства в глобальном развитии, а протекционизм, санкции, торговые войны, пагубные последствия трансконтинентального движения капитала и т. д. еще больше усугубили нестабильность во всем мире.

Высокий уровень неопределенности на мировых финансовых рынках создает дополнительный вызов для развития стран. Эффекты растущего «пузыря» на фондовом рынке и последствия высокого уровня задолженности во всех секторах экономики развитых государств не нивелируются и не сглаживаются посредством необходимого для этого темпа экономического роста. Регулирующие органы имеют ограниченное пространство для политического маневра в целях борьбы со спадами и ускорения экономической активности. Это повышает риски на глобальных рынках, способные привести к «эффекту заражения» и вызвать негативные последствия для ОПОП и в странах ЕАЭС. Кроме того, политическая напряженность в ряде регионов создает риски для устойчивого развития основных сырьевых рынков, которые могут нарушить выстроенное рабочее взаимодействие.

Для сохранения многостороннего торгового порядка Китай и Россия от имени развивающихся стран своевременно предлагают собственное видение модели сотрудничества в рамках ОПОП и ЕАЭС и содействуют сопряжению указанных планов развития. Как страна «ядра» ЕАЭС, Россия наиболее тесно связана с Китаем через торговлю. В этой связи на основе соблюдения принципов добровольности, взаимной выгоды, равенства, открытости, а также норм международного права, приверженности и уважения интересов всех государств-членов обе страны будут играть ведущую роль в процессах сопряжения ОПОП и ЕАЭС.

Это сопряжение служит интересам Китая и России. Сближение между нашими двумя странами продолжается уже давно, и переход центра мирового экономического развития в Азию существенно ускорил данный процесс. Сопряжение может предоставить России возможности для углубления сотрудничества с европейскими и западными странами. Учитывая особые географические преимущества, богатые ресурсы и сильный экономический потенциал стран — участниц ЕАЭС, можно говорить о выгодах постепенной реализации и развития инициативы ОПОП в Евразии. Процесс сопряжения быстро превращается в ключевое направление двустороннего взаимодействия между Китаем и Россией, а также и многостороннего сотрудничества, которое побуждает лидеров обеих стран к достижению консенсуса и учету необходимости реализации крупных проектов. В рамках международного сотрудничества, ориентированного на сопряжение ОПОП и ЕАЭС, уже достигнуты заметные успехи.

Следует также подчеркнуть, что отмеченные позитивные результаты многостороннего взаимодействия планируется и далее углублять и расширять.

1.1. Сопряжение ОПОП и ЕАЭС активно поддерживается руководством РФ и КНР

Предложенные и разрабатываемые Китаем и Россией инициатива ОПОП и проект ЕАЭС представляют собой две основные стратегии национального развития и восстановления экономической мощи. 8 мая 2015 г. президенты обеих стран *объявили о совместном намерении по выстраиванию сопряжения и сотрудничества между ОПОП и ЕАЭС*¹. Это свидетельствует о стратегическом консенсусе, достигнутом между Китаем и Россией в вопросах содействия кооперации на пространстве Евразии, и обеспечивает политические гарантии успешной реализации указанных инициатив. Идеи сопряжения ОПОП и ЕАЭС подняты на новую высоту как крупнейший проект-

¹ Совместное заявление РФ и КНР о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути [Электронный ресурс]. 08.05.2015. URL:<http://www.kremlin.ru/supplement/4971> (дата обращения: 15.05.2019).

флагман всестороннего и стратегического межстранового сотрудничества. В ходе 23-й очередной встречи 7 ноября 2018 г. премьеры Китая и России вновь заявили, что сопряжение ОПОП и ЕАЭС станет основой взаимодействия наших стран.

1.2. Реализация российско-китайской идеи сопряжения ОПОП и ЕАЭС

Экономики государств ЕАЭС и Китая естественно и гармонично дополняют друг друга. Быстрый экономический рост КНР поддерживается с помощью огромной сырьевой базы государств — членов ЕАЭС, а также создает им возможности для реализации высокотехнологичных и капиталоемких товаров.

Будучи самой крупной развивающейся страной в мире, Китай является крупнейшим потребителем и импортером энергии. Таким образом, энергетика служит важным драйвером роста, который позволяет экономике развиваться устойчивыми темпами. В настоящее время и в долгосрочной перспективе Россия занимает прочные доминирующие позиции на мировом энергетическом рынке, обусловленные высоким положением в списке производителей и экспортеров природного газа (второе место среди стран мира по добыче и экспорту нефти). Сегодня энергетический диалог между Китаем и Россией является одним из основных элементов взаимодействия. Поэтому наши страны придают особое значение проектам энергетического сотрудничества, которые главным образом сосредоточены на активизации и развитии связей в нефтегазовой отрасли, хранении газа, производстве электроэнергии на природном газе и моторных топливах, а также способствуют взаимному признанию стандартов и комплексной оценке соответствия в области энергетики. В 2014 г. «Газпром» подписал 30-летний контракт на сумму 400 млрд долл. США с Национальной газовой группой Китая (National Natural Gas Group of China). Крупнейший в мире завод по переработке природного газа, российский Амурский завод, с участием китайской группы «Гезуба» (China's Gezhoubu Group) и компании Petrochina Limited вступил в третью фазу строительства 12 октября 2018 г.

Кроме того, были достигнуты первичные результаты сотрудничества между ЕАЭС и ОПОП в области высоких технологий. Разработанная компанией «Китайско-российская международная коммерческая авиастроительная компания» модель 1:1 широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета CR929 была представлена на XII Международной авиационно-космической выставке в Китае, что ознаменовало собой достижения в сфере совместных российско-китайских разработок по созданию больших самолетов.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о сотрудничестве для совместной реализации Программы разработки, производства, коммерциализации и послепродажного обслуживания широкофюзеляжного дальнемагистрального самолета и создаваемого на его основе семейства подписано 25 июня 2016 г. в Пекине, 18 мая 2017 г. оно вступило в силу. В мае 2017 г. в КНР (Шанхай) было зарегистрировано совместное предприятие China Russia Aircraft International Corporation Limited (CRAIC).

Инженерными командами ПАО «ОАК» и СОМАС согласовано семейство самолетов, состоящее из трех членов:

1. Базовый — пассажировместимостью 290 мест в трехклассной компоновке (290 мест в двухклассной компоновке) с дальностью полета 12 000 км;
2. Старший — пассажировместимостью 320 мест в трехклассной компоновке с дальностью полета 10 000 км;
3. Младший — пассажировместимостью 250 мест в трехклассной компоновке с дальностью полета 14 000 км.

Предварительно была согласована схема разделения труда по разработке и производству конструкции планера самолета, в соответствии с которой за российской стороной закрепились проектирование и производство крыла из полимерных композиционных материалов, центроплана и пилонов двигателей, за китайской стороной — разработка и выпуск фюзеляжа и «оперения» самолета.

29 сентября 2017 г. в Шанхае состоялась церемония объявления наименования будущего воздушного судна. Был представлен CR929, призванный потеснить на рынке таких гигантов, как Boeing и Airbus. Аббревиатура «CR» отражает ключевых участников проекта: от англ. C — China, R — Russia. Первая цифра «9» — это счастливое число в китайской нумерологии. Цифры «2» и «9» взяты от числа 290 (количество кресел в базовой версии воздушного судна двухклассной компоновки). Был разработан и утвержден логотип CRAIC, представляющий собой два крыла: одно из них красного цвета, другое — синего (цвета России и Китая). Крылья движутся вместе слева направо, что символизирует развитие и общий вектор движения вперед.

Позитивный эффект приносят совместные проекты и научно-исследовательские разработки в других сферах высоких технологий. В Дубне (Московская область) идет строительство коллайдера NICA, разрабатываются проекты лазерной установки и термоядерного реактора в Китае, производства электротехнического оборудования в Воронеже и создания совместного предприятия по выпуску поездов для ВСМ. Традиционной сферой сотрудничества является военно-техническая сфера. В продолжение поставок российской техники в 2013 г. Россией и Китаем был заключен рамочный контракт о совместном строительстве подлодок «Амур-1650», в 2018 г. был подписан протокол о совместной разработке ракетных двигателей.

Кроме того, между двумя странами достигнуты важные договоренности о «стыковке» крупных навигационных спутниковых систем — российской ГЛОНАСС (Gegenas) и китайской «Бэйдоу» (Beidou).

1.3. Прогресс в международном сотрудничестве по вопросам сопряжения ОПОП и ЕАЭС

ОПОП включает в себя шесть основных экономических коридоров, которые представляют собой важнейшие транспортные артерии. Экономический коридор, связывающий Китай, Монголию и Россию, является значимым проектом для китайско-российского сотрудничества с третьей стороной и ключевой отправной точкой для Китая и России по реализации многостороннего сотрудничества в рамках углубления сопряжения. Начиная с этапов формирования идеи и планирования проекта для построения этого коридора, получены впечатляющие результаты. Президенты Китая, Монголии и России достигли высокого уровня договоренностей, и был подписан Меморандум о взаимопонимании между РФ, КНР и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия в Уфе 9 июля 2015 г.¹

В соответствии с принципами и целями трехстороннего сотрудничества, закрепленными в Дорожной Карте, соответствующие государственные органы стран реализуют программу создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия, подписанную в Ташкенте в 2016 г. Определены приоритетные проекты в таких сферах, как промышленность, инвестиции, высокие технологии. В основном стороны наращивают сотрудничество в области создания современной транспортной инфраструктуры. В 2017 г. объем контейнерных перевозок по маршруту Россия — Китай — Монголия в Европу увеличился в 2,7 раза, а к концу первого квартала 2018 г. — почти в 4 раза².

Было объявлено о модернизации российско-монгольской Улан-Баторской железной дороги и прилегающих к ней участков. В рамках программы ее развития до 2030 г. уже в первый период (2018–2020 гг.) предусмотрены инвестиции в размере 260 млн долл. США.

В целях преодоления «узких мест» трехстороннего сотрудничества в области развития транспорта и инфраструктуры ведется работа по устранению обременительных административных барьеров для обеспечения беспрепятственного движения транзитных торговых потоков. С этой целью в 2016 г. было подписано Соглашение о взаимном признании результатов таможенного контроля, в том числе через установленную систему электронного обмена информацией. Ведется работа по созданию и реализации перспективных проектов по закладке нефте- и газопроводов из России в Китай и Монголию.

2. Предпосылки и условия сопряжения ЕАЭС и ОПОП

ЕАЭС и ОПОП являются взаимодополняющими и взаимовыгодными проектами. Первый обеспечивает институциональную основу для сотрудничества, а второй — необходимые инвестиционные ресурсы для реализации совместных планов. С тех пор как было принято китайско-российское совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению ЕАЭС и ОПОП, энергетическая, транспортная и технологическая сферы, которые неоднократно выделялись лидерами двух стран как главные области углубления взаимодействия, все еще остаются приоритетными. Кроме того, на практике был выявлен целый комплекс проблем и вызовов, связанных с продвижением и регулированием совместных проектов. Как отметил Президент Российской Федерации В. В. Путин на Заседании круглого стола лидеров форума «Один пояс — один путь» в 2017 г.: «Выстраивание такого партнерства, безусловно, длительный и кропотливый процесс»³.

¹ Меморандум о взаимопонимании между РФ, КНР и Монголией о разработке программы создания экономического коридора Россия — Китай — Монголия [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/ad4238a1-6792-43be-a0b0-ca2c2c0934ed/Меморандум+о+взаимопонимании.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=ad4238a1-6792-43be-a0b0-ca2c2c0934ed> (дата обращения: 15.05.2019).

² Источники данных: Ministry of Commerce (China), China Statistical Yearbook 2018.

³ [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54496> (дата обращения: 09.11.2018).

2.1. Когнитивные различия между странами относительно понятий «ОПОП» и «ЕАЭС»

Хотя на высшем уровне государственной власти между Россией и Китаем достигнут консенсус по вопросам сопряжения, в обеих странах по-прежнему сохраняются определенные недопонимания и препятствия на пути к реализации этого процесса на уровне исполнителей и в национальном общественном сознании наших народов.

Во-первых, для РФ и КНР характерны когнитивные различия относительно интерпретации смысла ОПОП и ЕАЭС. В официальных документах обеих сторон есть некоторые несоответствия в формулировках определений двух этих стратегий. Так, согласно официальным текстам, ОПОП не является ни международной организацией, ни юридическим лицом, а представляет собой национальный «механизм мягкой силы» Китая, обладающий определенной гибкостью. А ЕАЭС — это типичная международная организация региональной экономической интеграции, которая включает в себя таможенный союз и общий рынок с наднациональным регулирующим органом. Таким образом, возникающие произвольные определения, обусловленные перетолковыванием смыслов и отличиями от официальных трактовок, приведут к проблеме отсутствия единого понимания процессов сопряжения.

Во-вторых, китайские и российские ученые имеют когнитивные предубеждения в отношении понятий «ОПОП» и «ЕАЭС». Некоторые российские СМИ обычно рассматривают ОПОП как политическую «оболочку» для продвижения китайских внешнеэкономических интересов через масштабные инфраструктурные проекты. В российском общественном понимании ОПОП ассоциируется с трансконтинентальными железными и автомобильными дорогами, морскими и воздушными портами, логистическими центрами и т. д. При этом подразумевается, что данные проекты реализуются с целью улучшения внешней «периферии» китайской экономики путем развития рынков стран — участниц ОПОП и адаптации их экономик к потребностям КНР в сырье и логистических решениях. Китайские ученые считают, что транспортная инфраструктура является одной из важных частей ОПОП, которая также затрагивает торговые модели, финансовые инвестиции, энергетику, высокие технологии, охрану окружающей среды и гуманитарные науки.

Наконец, существуют предубеждения относительно смысла «сопряжения». В Китае считается, что «сопряжение» больше отражает заявления о дружбе и политическом партнерстве, в то время как страны — участницы ЕАЭС уверены, что оно означает создание единой системы и правил для китайских инвесторов. Из-за когнитивных различий относительно «природы» и смысла ОПОП Китай, Россия и страны Центральной Азии руководствуются разной интерпретацией процессов и даже ставят для себя несогласованные и разнонаправленные цели. Кроме того, это усугубляется огромным разрывом в уровнях и темпах текущего экономического развития между Китаем и Россией.

2.2. Финансовое сотрудничество характеризуется дефицитом институциональных гарантий и нереализованным потенциалом

Несмотря на огромную работу лидеров наших стран по углублению экономического сотрудничества, уровень инвестиционного и финансового взаимодействия существенно отстает от достигнутого политического прогресса.

Прежде всего, отметим, что финансовое сотрудничество между двумя странами началось позже политического и его потенциал полностью не реализован. По сравнению с другими странами мира в России до 2009 г. юань не использовался при трансграничных расчетах. Кроме того, как показано в таблице, до 2007 г. только один китайский банк имел филиалы в РФ. В настоящее время Китай является одним из крупнейших инвесторов в мире. При этом Россия — это один из крупнейших доноров мировой финансовой системы, экспортирующий порядка 100 млрд долл. США в год. Однако, в отличие от Китая, где отток капитала контролируется и направляется государством, в России это процесс имеет спонтанный и нерегулируемый характер и осуществляется в основном через офшоры в интересах отдельных лиц. Часть экспортируемого из России капитала оседает в офшорах и расходуется на потребительские цели и приобретение недвижимости; другая его часть (как правило, половина) возвращается обратно в РФ под видом иностранных инвестиций.

Таблица

Список китайский банков в России

Банк	Местная организация	Уставный капитал, млн долл. США	Совокупные активы, млн долл. США	Основание (месяц, год)
ICBC	ICBC (Moscow)	85	550	Август, 2007

Банк	Местная организация	Уставный капитал, млн долл. США	Совокупные активы, млн долл. США	Основание (месяц, год)
Bank of China	Bank of China (Russia) Joint Stock Company; Bank of China (Russia Binhai) Branch	52	425	Апрель, 1993
China Construction Bank	China Construction Bank	150	220	Март, 2013
Agricultural Bank of China	Agricultural Bank of China (Moscow)	–	–	Декабрь, 2014
National Development Bank	Moscow Representative Office	–	–	Сентябрь, 2010
China Exim Bank	St. Petersburg Representative Office	–	–	Июнь, 2007

(Источники: Министерство коммерции КНР, Посольство КНР в РФ, 2017 Country Guide for Foreign Investment Cooperation — Russia)

В 2016 г. потоки прямых иностранных инвестиций (ПИИ) Китая достигли рекордного уровня в 196,15 млрд долл. США, который увеличился на 34,7% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составил 13,5% от общего объема мировых инвестиций. Это позволило КНР занять в соответствующем рейтинге второе место в мире¹. Однако, независимо от приведенных показателей запаса и потока, китайские инвестиции в Россию занимали совсем скромную долю от их общего количества. Так, Китай не входит в первую десятку стран и регионов — крупнейших инвестиционных партнеров РФ по объему совокупных (в особенности накопленных) инвестиций, список которых включает Кипр, Нидерланды, Люксембург, Багамские о-ва, Ирландию, Бермудские о-ва, Германию, Британские Виргинские о-ва, Сингапур и Францию². Именно поэтому, хотя Китай уже восемь лет подряд является значимым торговым партнером России, пространство для финансового сотрудничества между двумя странами остается без необходимого наполнения.

Более того, механизм китайско-российского финансового сотрудничества несовершенен. Финансовые рынки обеих стран недостаточно открыты. Внешние угрозы санкций существенно сдерживают кредитование и предоставление банковских услуг, а следовательно, и процессы стимулирования двусторонней торговли и совместных инвестиций. После украинского кризиса в отношении России были введены западные экономические санкции. Во избежание рисков компании обеих стран предпочитают выбирать для расчетов сторонние финансовые учреждения или валюты. Обе стороны используют больше долларов, и доля расчетов в национальных валютах ничтожна. Это не только продлевает платежный цикл, но и увеличивает стоимость расчетов. При этом формируются и геоэкономические и геополитические риски, связанные как с неустойчивостью доллара, так и с возможным применением санкций (арест, «замораживание» средств) к их держателям. С точки зрения воздействия внешних факторов коммерческие банки Китая интегрированы в международную финансовую систему, а санкции, введенные США и их стратегическими партнерами в отношении России, оказывают негативное влияние на китайско-российское сотрудничество. Китай и Россия не имеют эффективных платежных и клиринговых каналов в условиях санкций со стороны стран ЕС и США. Под санкционным давлением США некоторые китайские банки отказываются предоставлять соответствующие услуги российским физическим и юридическим лицам. Подсанкционные российские компании и их китайские партнеры не могут вести расчеты традиционным способом, что сильно сказало на финансово-экономическом сотрудничестве между двумя странами.

2.3. Китай и Россия имеют широкие перспективы для отраслевого сотрудничества

В перспективе Россия будет стремиться к расширению и углублению отношений со странами «Восточного вектора», делая акцент на более тесном взаимодействии с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Структурные различия в отраслевом распределении Китая и России открывают широкие

¹ Источники данных: 2016 China Foreign Direct Investment Statistics Bulletin. Ministry of Commerce (China), National Bureau of Statistics, State Administration of Foreign Exchange [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/dgz/201709/20170902653729.shtml> (дата обращения: 01.08.2018).

² Источники данных: Ministry of Commerce (China), Country Guides for Foreign Investment Cooperation — Russia.

перспективы для экономического сотрудничества и сопряжения (или взаимодополнения национальных экономик). Например, Китай имеет абсолютные преимущества в области электронной торговли, и до сих пор объемы сделок продолжают расти впечатляющими темпами. В то же время в последние годы отмечается стремительный рост российского рынка электронной торговли. В 2017 г. его объем превысил 1000 млрд руб., из которых на долю российско-китайского сегмента приходится порядка 80%¹.

Инфраструктурное строительство является еще одной областью, в которой наши страны могли бы существенно повысить уровень сотрудничества. Россия обладает богатыми природными ресурсами, которые необходимы для отраслевого и промышленного развития. Удобная и передовая транспортно-логистическая сеть будет способствовать эволюции национального производства и повышению уровня жизни граждан. Благодаря быстрому экономическому росту в последние десятилетия китайские компании приобрели существенные преимущества за счет накопления капитала, технологий и опыта ведения инфраструктурного строительства. Таким образом, сочетание преимуществ России и Китая может стимулировать экономическую активность и будет способствовать дальнейшему развитию двух стран.

Между тем КНР и РФ выбрали разные пути развития национальных экономик. Необходимо приложить больше усилий для формирования четкого понимания того, на основе каких проектов наши страны будут строить экономическое сопряжение, что представляет собой его система и из чего она состоит. Различные экономические модели также подразумевают, что каждая сторона может заимствовать друг у друга те элементы, которые доказали свою ценность и результативность на практике. Для достижения наиболее эффективного сближения этих двух моделей необходима всеобъемлющая схема и стратегия сотрудничества.

2.4. Энергетика является флагманом для сопряжения, но ни Китай, ни Россия не имеют возможности определять цены на мировых энергетических рынках

Механизм ценообразования на сырую нефть на мировом нефтяном рынке прошел несколько этапов трансформации: от диктатуры западных нефтяных компаний, которые также известны как «Семь сестер», до воздействия ОПЕК и рыночных сил на нефтяные фьючерсы и спотовые цены. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП является проектом-флагманом китайско-российского всестороннего стратегического партнерства, а энергетическое сотрудничество — это приоритетное направление стратегии «сопряжения». Однако, хотя Китай и Россия являются, с одной стороны, мировым потребителем / импортером и, с другой стороны, мировым производителем / экспортером энергии, они не могут устанавливать цены на мировые нефтегазовые ресурсы. Мировые цены на энергоносители (особенно цены на нефть и газ) уже давно находятся в руках США и стран ОПЕК. «Вспышка» украинского кризиса и падение мировых цен на нефть в 2014 г. не только обнаружили проблемы финансовой «травли» и «хрупкости» в сфере международной энергетической политики, но и вскрыли пласт структурных противоречий и недостатков российской энергетической отрасли, подверженной влиянию западных цен. На фоне нынешних китайско-американских экономических и торговых трений Китай, Россия, Иран и другие страны также сталкиваются с аналогичными вызовами и угрозами.

Кроме того, энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в настоящее время является важнейшей сферой для взаимных инвестиций. Однако этого недостаточно для прогресса экономического сопряжения в широком смысле. Именно поэтому мы должны устранить барьеры и ускорить инвестиционный процесс, экономическое сотрудничество и реализацию крупных совместных проектов.

3. Предложения Китая и России по углублению сопряжения между ЕАЭС и ОПОП

Страны, вовлеченные в реализацию проектов ЕАЭС — ОПОП, на официальном уровне поддерживают идеи сопряжения этих инициатив. Китай и Россия, например, рассматривают сотрудничество как важный путь углубления добрососедских и дружественных отношений между ними. Кроме того, в РФ восприятие ОПОП постепенно меняется от сдержанной настороженности к заинтересованности и поддержке. Таким образом, необходимо объективно и рационально оценить вызовы, с которыми мы сталкиваемся на пути к сопряжению ЕАЭС и ОПОП, и выдвинуть разумные и реально осуществимые предложения, основанные на конкретных потребностях.

¹ Источники данных: Ministry of Commerce (China), China Statistical Yearbook 2018.

3.1. Создание Глоссария по тематике сопряжения ОПОП и ЕАЭС

Взаимопонимание играет особенно важную роль в двусторонних отношениях с длительным и сложным историческим периодом. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП состоит из целого комплекса сложных двусторонних и многосторонних отношений. Взаимное познание странами-участницами друг друга, в особенности понимание смысла сопряжения ЕАЭС и ОПОП, также напрямую связано с выстраиванием взаимодействия. Именно поэтому сопряжение ЕАЭС и ОПОП должно быть однозначно понято и принято всеми государствами — членами указанных данных инициатив. Неправильное понимание процесса сопряжения ЕАЭС и ОПОП в контексте как «реконструкция СССР», «возрождение Империи», «китайская версия плана Маршалла», «исключительно задача реализации инфраструктурного строительства» или в контексте дискуссии между выбором механизмов «мягкой» или «жесткой» силы необходимо нивелировать. Требуются пояснение и установление единого когнитивного стандарта с учетом всех критических замечаний, причем Китай и Россия должны придерживаться принципа взаимного доверия, идти навстречу друг другу и использовать период стратегических возможностей.

Правительства обеих стран не имеют четкого понимания того, на основе каких проектов мы будем выстраивать экономическое сопряжение, что означает и из чего состоит его система. КНР и РФ могут добиться больших успехов, опираясь на те инструменты экономической политики, которые доказали свою высокую эффективность и результативность на практике. У нас разные экономические модели, но необходимо найти пути достижения наиболее эффективной конвергенции этих моделей.

Одним из важнейших факторов является критическая зависимость основной части правящей элиты от мощных групп проамериканского влияния, и мы должны обратить на это особое внимание. Именно данный факт препятствует протеканию инвестиционных процессов в рамках экономического сотрудничества и реализации крупных совместных инвестиционных проектов. Успешно реализуются только те проекты, которые поддерживаются на уровне политического руководства наших стран, в основном в области энергетики. Например, проекты в газовой сфере, «Таймыр», опыт «Роснефти». Однако общий макроэкономический фон сотрудничества между нашими странами ухудшается вследствие безразличия регуляторов, а также низкой эффективности межправительственных комиссий, которые не имеют инструментов для реализации поставленных задач. Это важный элемент сотрудничества между двумя странами, но его недостаточно для достижения прогресса в области экономического сопряжения.

3.2. Разработка плана развития для эффективного сопряжения ЕАЭС и ОПОП

Сопряжение — это длительный процесс. Для его эффективной реализации необходимо составить конкретный план действий. Создание и развитие инфраструктуры является важным условием для торгового сопряжения. Следует сфокусироваться на строительстве таких инфраструктурных объектов, как железные дороги, автомагистрали, порты и центры перегрузки для обеспечения потребностей развития региональной торговли, с учетом единых стандартов и общесистемного подхода. В то же время необходимо уделять больше внимания развитию «мягкой инфраструктуры», включая правила и системы. В соответствии с принципом равенства стран-участниц «мягкая инфраструктура» должна быть единогласно признана всеми государствами-членами. В связи с геополитической «фрагментарностью» в Центральной Азии разработка правил торговли напрямую зависит от материальной заинтересованности каждой страны и требует совместных долгосрочных усилий для достижения консенсуса. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП должно строго соответствовать правилам ВТО и гармонично сочетаться с различными механизмами сотрудничества в целях развития стран и регионов. Например, «мягкая инфраструктура» должна быть построена в соответствии с международными стандартами проектирования, технологий, товаров и услуг и устанавливать стандарты в соответствии с системой ISO9000 Международной организации по стандартизации. Кроме того, с развитием искусственного интеллекта (ИИ), высокоскоростных железнодорожных технологий и опыта управления сохраняются и возникают дополнительные возможности для повышения эффективности строительства инфраструктуры. Таким образом, государствам-членам также необходимо своевременно внедрять передовые технологии, накапливать и использовать опыт для углубления взаимодействия в данной сфере.

3.3. О совместном механизме развития

Предлагается создать комиссию по оценке проектов для сопряжения ОПОП — ЕАЭС и специальный фонд развития. Государства-участники могут ежегодно публично объявлять о введении новых или состоянии уже развиваемых проектов. После соответствующей оценки комиссии приоритет должен быть отдан тем проектам, которые отличаются острой необходимостью и сравнительно низкими

издержками реализации. Открытые тендеры необходимо организовывать для интеграции передового мирового опыта проектирования, управления и использования строительных технологий, чтобы «линейка» выбранных проектов соответствовала идеям устойчивого развития и вывела процесс сопряжения ОПОП и ЕАЭС на лидирующие позиции в глобальной экономике.

Предлагается создать специальную комиссию по мониторингу реализации проектов. Комиссия должна использовать «плоды» сотрудничества государств-членов в таких технологических областях, как, например, беспроводная связь, для создания банка проектных ресурсов в целях постоянного мониторинга проектов и формирования соответствующей базы данных для обеспечения принципов открытости, прозрачности и справедливости.

Предлагается создать комиссию «ОПОП — ЕАЭС +» для обеспечения высококачественного сопряжения ОПОП и ЕАЭС путем интеграции ресурсов платформ регионального и глобального управления. Например, подчеркивается необходимость использования международных финансовых институтов, таких как Мировой банк (МБ), Международный валютный фонд (МВФ), Азиатский инвестиционный банк (АИБ), и региональных механизмов управления безопасностью (например, ШОС), а также вовлечения стран с развитыми финансовыми рынками в процессы сопряжения ОПОП и ЕАЭС.

Предлагается провести форум аналитических центров для стран — членов ОПОП и ЕАЭС с участием ученых, чиновников, предпринимателей и СМИ, чтобы создать и развивать платформу для обмена информацией и идеями для всех заинтересованных сторон, что позволит им заявить о своих проблемах и совместно попытаться найти пути их решения. Кроме того, деятельность СМИ, с одной стороны, поможет усилить контроль за выбором и реализацией совместных проектов; с другой стороны, повысит взаимное доверие государств-членов и поспособствует привлечению дополнительных ресурсов для сопряжения ОПОП и ЕАЭС.

В прошлом Китай и Россия сформировали целый ряд международных организаций. Но работа этих межправительственных комиссий является не только вялотекущей, они фактически не имеют адекватного механизма реализации утвержденных инвестиционных проектов. Таким образом, предлагается создание евразийских инвестиционных консорциумов с наднациональной системой управления, которые могли бы функционировать как надежный административный институт.

Но самое главное, чтобы правительства двух стран понимали, что наше сотрудничество должно создаваться, стимулироваться и мотивироваться стратегическими соображениями. Вот почему мы не можем полагаться только на экономические выгоды и рыночные механизмы. Необходим специальный институт развития для совместных проектов, на который будут возложены соответствующие задачи и которому будут выделены средства как стран-участниц, так и заинтересованных третьих сторон.

3.4. Содействие реформированию мирового валютно-финансового и энергетического порядка, а также международной системы безопасности

Сопряжение ЕАЭС и ОПОП не только обеспечит развитие и стабильность Евразийского региона, но и станет механизмом для перехода к новому глобальному порядку будущего. МБ, МВФ и Азиатский банк развития являются институтами мировой финансовой архитектуры и Бреттон-Вудской международной валютной системы, созданной еще в период после Второй мировой войны. Учреждение Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Банка БРИКС поставило под вопрос дальнейшее абсолютное доминирование доллара США в мировой валютно-финансовой системе. Китай и Россия являются основными членами этих двух банков и могут использовать их в качестве платформы для проведения реформы финансового миропорядка, снижения рисков и устранения последствий развития долларовой системы США. Кроме того, в последние годы процесс интернационализации юаня также достиг значительного прогресса. С момента разрешения трансграничных торговых расчетов в юанях в 2009 г., их объем резко увеличился с 506,1 млрд долл. США в 2010 г. до 4,63 трлн долл.¹, что превратило юань в одну из наиболее активно используемых валют на мировом валютном рынке. В октябре 2016 г. юань стал первой новой мировой резервной валютой со времен после Бреттон-Вудса, а Китай — первой развивающейся страной с национальной валютой, включенной в корзину СДР.

В этой связи отметим, что все чаще даже регуляторы ведущих стран говорят о целесообразности отхода от доллара как основы, на которой зиждется мировая финансовая система (с учетом накопившихся высоких рисков указанной валюты). При этом в качестве альтернативы даже предлагается использование крупных криптовалют (либра)². Если такие тенденции будут развиваться, необходимо также проработать и возможность использования предлагаемого нового инструмента — совместной

¹ Источники данных: Ministry of Commerce (China), China Statistical Yearbook 2018.

² Carney M. The Growing Challenges for Monetary Policy in the Current International Monetary and Financial System. 23 August, 2019.

криптовалюты России и Китая (привязанной, например, к золоту), как дополнительного «якоря», повышающего стабильность международной финансовой системы.

При этом объявленные США санкции против России (август 2019 г.) могут способствовать ослаблению перспективы увеличения роли РФ и других стран (в т. ч. КНР) в мировой финансовой системе. В частности, предусмотренный запрет на финансирование России со стороны МВФ и Мирового банка может означать снижение доли России в корзине СДР при одновременном повышении веса США. В случае увеличения роли СДР в качестве глобальной валюты вместо доллара (о возможности чего говорят после мирового финансового кризиса) ограничение финансирования России позволит повысить квоту и роль США в общей корзине, снижая роль остальных стран. Это, в свою очередь, может облегчить сохранение американского лидерства относительно других стран и вновь позволит сохранить США ведущие позиции в мировой валютной системе на более длительную перспективу.

Прогресс, достигнутый в ходе интернационализации юаня, предоставляет новые возможности для других стран по снижению зависимости их экономики от доллара. Россия также взяла курс на валютную интернационализацию. КНР и РФ могут укрепить сотрудничество в этой области и построить валютно-финансовую систему с наименьшими рисками для сопряжения ЕАЭС и ОПОП.

В целях стимулирования использования национальных валют в двусторонней торговле целесообразно использовать специальные стимулы (например, налоговые, финансовые стандарты, процентные ставки, балансовые нормативы и т. д.), чтобы компании и банки были заинтересованы в использовании национальных валют.

Предыдущие соглашения, которые все еще действуют и предусматривают расчеты в долларах, могут сохраняться до истечения сроков их действия, а в случае продления контрактов должны быть пересмотрены и перестроены по принципу расчетов в национальных валютах (если только страны не готовы платить штрафы за неожиданные изменения условий).

Кроме того, необходимо предусмотреть формирование двусторонних механизмов купирования рисков (валютных и финансовых) для рынков обеих стран. Эти механизмы могут быть основаны на консолидированном участии крупных государственных банков КНР и РФ, которым предлагается сформировать специальный фонд и другие механизмы для решения соответствующих проблем. Они могут включать в себя: страхование сделок; механизмы хеджирования; определение эффективной цены по форвардным контрактам на нефть в юанях и рублях.

Существуют определенные политические риски в странах — членах ЕАЭС. В случае возникновения политического кризиса его последствия могут негативно отразиться на сопряжении ЕАЭС и ОПОП. В последние несколько лет политическая и экономическая ситуация в Центральной Азии изменилась. Хотя в прошлом в целом сохранялась довольно «ровная» ситуация, ряд новых проблем породил политическую нестабильность, и по-прежнему возникают угрозы политической и экономической безопасности. Обеспечение стабильности в Центральной Азии и поддержание общественной безопасности должно стать одним из важнейших приоритетов сопряжения ЕАЭС и ОПОП. ШОС является важной платформой для восстановления системы безопасности в Европе и Азии. С момента создания этой организации она инициировала ряд двусторонних и многосторонних антитеррористических военных учений, направленных на обеспечение безопасности государств-членов. Страны Центральной Азии также прекращают предоставление военных баз для США. В 2005 г. американские военные покинули авиабазу Карши-Ханнабад в Узбекистане. В 2014 г. из Киргизии вывели американскую военную базу ВВС «Манас» и было отменено соответствующее соглашение об аренде. В будущем Китай и Россия продолжат трансформацию ШОС в платформу для обеспечения безопасности государств-членов ОПОП — ЕАЭС с целью построения стабильного курса развития Центральной Азии.

Таким образом, эксперты двух стран совместно пришли к выводам:

- назрели фундаментальные изменения в мире, и при этом важная роль отведена России и Китаю;
- необходимо создание нового, более эффективного и справедливого мирового финансово-экономического порядка;
- основанный на принципах международного права и равноправия в решении глобальных и национальных задач стран-участниц стратегический характер взаимодействия наших стран определяет структуру финансово-экономического сотрудничества, поддержание мира во всем мире и стабильности развития стратегических направлений;
- необходимо создание институтов и сетей на двусторонней основе, причем институт развития двустороннего сотрудничества играет важную роль в осуществлении и совершенствовании экономического сопряжения наших стран;

- необходимо создание финансовых коридоров и развитие финансового сотрудничества.

Мы также предлагаем реализовать масштабный проект по строительству пояса Трансматерикового развития на основе создания наднациональных инвестиционных консорциумов. Необходимо дополнить сотрудничество в топливно-энергетической и военно-технической сферах проектами в области экономической цифровизации, совместного развития искусственного интеллекта и Больших данных, создания цифровых платформ и увеличения эффективности культурного обмена.

Заключение

За последние три года сотрудничества на начальном этапе был достигнут определенный прогресс в области сопряжения. В то же время мы сталкиваемся с целым рядом вызовов, возникающих по причине специфических условий развития наших стран, сложности и «хрупкости» геополитики и напряженной ситуации в области безопасности в Евразии. В качестве двух основ процесса сопряжения мы определяем взаимное доверие и понимание, что необходимо использовать «золотое время» для достижения прогресса и возможности развития, а также способствовать укреплению взаимосвязей, чтобы обеспечить создание добровольного экономического и торгового порядка не только на пространстве Евразии, но во всем мире.

Эксперты совместной российско-китайской исследовательской группы предложили следующие меры:

- Плановый перевод всех транзакций, осуществляемых между российскими и китайскими госкорпорациями и банками, на национальные валюты.
- Сопряжение платежных систем, предусматривающее прямое участие банков сторон, в электронных системах обмена межбанковской информацией друг друга.
- Обеспечение кобейджинга банковских карточек платежных систем «Мир» и «ЮнионПэй».
- Введение в действие торгово-платежной системы с расчетами в стабильных цифровых активах на основе блокчейн-алгоритмов.
- Создание специализированного банка развития, работающего исключительно в национальных валютах, в целях финансирования совместных инвестиционных проектов.
- Создание наднациональных консорциумов с участием предприятий КНР и ЕАЭС для реализации трансграничных и высокотехнологических инвестиционных проектов, предусматривающих широкую кооперацию производства.

Приложение 1

О современной международной обстановке: риски переходного периода к новому миропорядку

Гибридная война, которая начата «уходящим гегемоном» США по отношению к конкурентам, включая наши страны, ЕС, нефтяные страны (Иран, Венесуэла, ранее Ирак, Ливия), вызвана в том числе накоплением системных рисков в глобальной (американоцентричной) управляющей финансово-информационной системе.

Возвышение Китая, финансовая система которого по ряду параметров приблизилась к западной, а технологический уровень по ряду прорывных технологий (5G, ИИ и др.) повышает его конкурентоспособность и меняет баланс сил в мире (по оценке ведущих стратегов этой страны). На это администрация Трампа отвечает мерами торговой войны и санкциями в технологической сфере. При этом сохранение и упрочение России как геополитической, геоэкономической (в области энергетики) и военной силы, а также потенциал России в ряде областей высоких технологий (атомная, аэрокосмическая, оборонная, ряд других) признается этими же стратегами и практически всем политическим истеблишментом США («двухпартийный консенсус» в Конгрессе) неприемлемым реваншизмом уже побежденной империи (СССР), который требуется остановить любым путем, рассчитывая на продолжение технологической, финансовой и социальной деградации России, вектор которой был задан в 1990-е гг. и приторможен в 2000-е гг. Воодушевление администрации США вызвал эпизод с взятием в «слепой траст» Минфина США управления группой Русал / Ен +, однако распространение этой схемы на другие сектора экономики России представляет системный риск, особенно в области нефти и газа.

В треугольнике США — Китай — Россия есть незримый «четвертый угол» (ЕС и прежде всего Германия), т. к. потенциальное взятие под контроль (или вытеснение с глобальных рынков средствами торгово-финансовой войны) российских и ближневосточных энергоресурсов будет означать значительное ухудшение (или даже прерывание) энергоснабжения не только Китая, но и ЕС, при этом США не способны в долгосрочном плане обеспечить Азию и Европу энергоресурсами, т. к. сами являются крупнейшим потребителем энергии, а «сланцевый бум» сойдет на нет вместе с финансовыми «пузырями», которые его обеспечивали.

Таким образом, необходимость создания и развития Большого евразийского партнерства перед лицом стратегических рисков перехода к новому миропорядку заключается, прежде всего, в следующем:

- Финансовая, торговая и технологическая блокада наших стран как через секторальные и селективные санкции, так и попытки прямой блокировки поставок через диверсии и саботаж, в том числе с использованием кибероружия и технологий «цветных революций» в сопредельных странах. Кроме того, глобальная торговля остается по преимуществу морской и обеспечение «свободы судоходства» в трех проливах (Суэцкий, Панамский и Малаккский) является важным предлогом для «проекции силы» США и системным риском. В связи с этим стратегический проект Китая ОПОП находится в зоне потенциального шантажа со стороны США, при этом Россия также подвергается атакам за развитие Северного морского пути (США требуют свободы судоходства и там, хотя и не имеют возможностей, прежде всего ледокольного флота), а также за усиление контроля Балтики и Черного моря.
- Отказ глобальной финансовой системы от своих обязательств, особенно в сфере деривативов и иных инструментов управления глобальными рынками и ценами на энергоресурсы (так, есть оценки, что в случае вынужденного перекрытия Ормузского пролива из-за военных действий или диверсий в обострении с Ираном могут прерваться поставки в размере 15–20 млн баррелей в день, что вызовет нефтяной шок, кратный рост цен на нефть и крах глобальных финансовых рынков и банков, которые регулируют рынки через нефтяные фьючерсы). Поскольку нынешняя (Ямайская) глобальная валютная система есть система нефтедоллара, то обрушение данной несущей конструкции означает начало краха системы (Китай заблаговременно развивает систему фьючерсной торговли нефтью и золотом за юани, Россия пока не перешла к торговле собственными энергоресурсами за рубли).
- Кризис глобальных институтов регулирования, в том числе усиление неравномерностей и неравенства в глобальном и страновом развитии, что характерно для переломной эпохи — расцвета и краха «ультралиберального капитализма», что ставит перед нашими странами задачу выработки и применения новой модели развития, гармоничной в социальном, научно-технологическом и экологическом отношениях. Этот идеологический вызов требует актуализации исторического наследия наших стран и народов, для которых идеи общей судьбы народа и справедливости были и остаются императивами собственного развития и добрососедства. Но также и формирования «образа будущего» и стратегического плана его достижения, что предполагает сопряжение систем целеполагания, планирования и контроля.
- Неопределенность и конфликтность формирования новейшего технологического уклада, в котором «победитель забирает все» — кто смог развить и продвинуть стандарты и ключевые платформы, тот собирает технологическую ренту и обеспечивает гармоничное опережающее развитие своих стран и союзников. Китай заявил о желании обеспечить технологическое лидерство в ключевых технологиях, ряд таких компетенций (атомная, аэрокосмическая, математическая, биотехнологическая и другие) развивает Россия.

Приложение 2

ГЛОССАРИЙ¹

БОЛЬШОЕ ЕВРАЗИЙСКОЕ ПАРТНЕРСТВО (БЕП) — связанное общими интересами в устойчивом развитии и процветании, производственно-технической кооперацией, пониманием солидарной

¹ Глоссарий составлен на основе документов и информации с сайтов представленных в нем институтов и организаций, а также на базе переосмысленных и переработанных авторских определений из ранее опубликованных работ. Например, см.: *Глазьев С.* Последняя мировая война. США начинают и проигрывают. М.: Книжный мир, 2016.

ответственности за будущее человечества, историческими узами многовекового сотрудничества в Евразии сообщество стран, стремящихся к созданию общего пространства гармоничного социально-экономического и культурного развития, созидательного сотрудничества и дружбы своих народов. В более узкой трактовке БЭП — это сочетание интеграционных процессов в Евразии для улучшения условий экономического сотрудничества и устранения барьеров между странами в целях формирования общего пространства экономического развития.

ПРИНЦИПАМИ БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО. Партнерство — это двусторонние отношения, основанные на сотрудничестве, Пяти принципах мирного сосуществования, взаимного уважения и терпимости. Всеобъемлющее региональное партнерство — это более тесное, прочное и всеобъемлющее партнерство.

ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОЮЗ (ЕАЭС) — основанный на общности интересов и исторической судьбы союз государств, созданный в целях формирования **ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА (ЕЭП)** и устранения трансграничных барьеров в торгово-экономическом сотрудничестве для установления благоприятных условий устойчивого экономического развития и повышения общественного благосостояния. В настоящее время в ЕАЭС входят Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия.

ЕЭП — пространство, состоящее из территорий государств-членов, на котором функционируют сходные (сопоставимые) и однотипные механизмы регулирования экономики, основанные на рыночных принципах и применении гармонизированных или унифицированных правовых норм, и существует единая инфраструктура (из Договора о ЕАЭС, ст. 2 «Понятия и определения»).

Основные принципы функционирования **ЕАЭС** (Договор о ЕАЭС, раздел 2, ст. 3): уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов. Государства-члены создают благоприятные условия для выполнения Союзом его функций и воздерживаются от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза.

Основными целями **ЕАЭС** являются (Договор о ЕАЭС, раздел 2, ст. 4): создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

ВЫСШИЙ ЕВРАЗИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СОВЕТ (ВЕЭС) — это высший наднациональный орган ЕАЭС. В его состав входят главы государств-членов либо главы правительств государств-членов, если в соответствии с законодательством своего государства они наделены соответствующими полномочиями (Договор о ЕАЭС, раздел 3, ст. 10).

ЕВРАЗИЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ (ЕЭК) — это постоянно действующий регулирующий орган ЕАЭС. Основными задачами ЕЭК являются обеспечение условий функционирования и развития ЕАЭС, а также выработка предложений в сфере экономической интеграции в рамках ЕАЭС (Договор о ЕАЭС, Приложение 1, Положение о Евразийской экономической комиссии).

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА (ШОС) — международная организация, основанная в 2001 г. В ее состав входят Казахстан, Китай, Киргизия, Россия, Таджикистан и Узбекистан. Целями ШОС являются: укрепление между государствами-участниками взаимного доверия, дружбы и добрососедства; поощрение эффективного сотрудничества между ними в политической, торгово-экономической, научно-технической, культурной, образовательной, энергетической, транспортной, экологической и других областях; совместные усилия по поддержанию и обеспечению мира, безопасности и стабильности в регионе, построению нового демократического, справедливого

и рационального политического и экономического международного порядка. Государства ШОС твердо придерживаются целей и принципов Устава ООН, принципов взаимного уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности, равноправия и взаимной выгоды, решения всех вопросов путем взаимных консультаций, невмешательства во внутренние дела, неприменения военной силы или угрозы силой, отказа от одностороннего военного превосходства в сопредельных районах¹.

АССОЦИАЦИЯ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ (АСЕАН) — созданная в 1967 г. субрегиональная организация, включающая Индонезию, Малайзию, Таиланд, Филиппины, Сингапур, позже — Бруней и Вьетнам, Лаос, Мьянму и Камбоджу, и содействующая межправительственному сотрудничеству и экономической, политической, военной, образовательной и социально-культурной интеграции между ее членами и другими странами Азии. В рамках АСЕАН разработаны три принципиальных направления региональной интеграции: рыночное с поэтапной либерализацией внутренней торговли, рыночно-институциональное (сочетание выборочной торговой либерализации с использованием форм межгосударственного регулирования) и реализация отдельных проектов регионального масштаба².

АСЕАН + — понятие, введенное для обозначения развития дальнейших интеграционных процессов в регионе и указания на наибольшую степень тесноты связей АСЕАН и других стран-партнеров. Первым из подобных форматов стал АСЕАН + 3 (Китай, Япония и Южная Корея) вплоть до АСЕАН + 6 или объединения стран в рамках диалоговых механизмов АСЕАН (10 стран АСЕАН + Китай, Япония, Южная Корея, Индия, Австралия и Новая Зеландия).

ИНИЦИАТИВА «ПОЯС — ПУТЬ» (или «ОДИН ПОЯС — ОДИН ПУТЬ», ОПОП) — это сокращенное название Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI в. Это открытая и инклюзивная инициатива регионального сотрудничества, предложенная председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре и октябре 2013 г. Инициатива ОПОП опирается на принципы широких консультаций, совместного вклада и общих выгод. Она следует духу Шелкового пути, характеризующемуся мирными целями и сотрудничеством, открытостью и всеохватностью, взаимным обучением и взаимной выгодой. Основное внимание уделяется координации политики, взаимосвязанности инфраструктуры, беспрепятственной торговле, финансовой интеграции и более тесным связям между людьми. Все перечисленное выше превратило идеи в действия и задумку в реальность, а саму инициативу — в общественный продукт, развитие которого широко поддерживается международным сообществом.

СОПРЯЖЕНИЕ ЕАЭС И ОПОП — это сочетание единого экономического пространства и общих проектов инфраструктурного строительства, институтов развития, совместных программ торгово-экономического, научно-технического, производственного и гуманитарного сотрудничества, совместных инвестиций в целях устойчивого и гармоничного развития участвующих государств в интересах роста благосостояния и процветания их народов. С конкретно практической точки зрения сопряжение также можно трактовать как деятельность по интеграции ЕАЭС и ОПОП посредством реализации совместных инвестиционных проектов, расширения взаимной торговли, соединения платежных систем, стыковки транспортной, энергетической, информационной инфраструктуры, по формированию общего рынка товаров и услуг посредством гармонизации норм его регулирования, устранению трансграничных торговых барьеров и валютных ограничений, развитию производственной и научно-технической кооперации, созданию совместных производств, организации общих институтов и коридоров развития. Сопряжение ЕАЭС и ОПОП строится на основе норм международного права, уважения национальных суверенитетов, общих интересов и взаимовыгодного сотрудничества.

САНКЦИИ — это инструмент, использование которого предусматривает осознанное осуществление санкционером (субъектом санкций) целенаправленного негативного воздействия на объект (статус и позиции страны в международных организациях, национальную экономику и ее элементы) с целью создания и / или обострения социальных волнений и общественных конфликтов, обладающих достаточной мощностью для оказания внутреннего давления на органы власти подсанкционной

¹ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3406> (дата обращения: 15.05.2019).

² Определения АСЕАН и АСЕАН + сформулированы на основе: Международные экономические отношения / под ред. В. Е. Рыбалкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. С. 335–337.

страны и, таким образом, принуждения их к изменению ряда политических решений или общего политического курса.

ТОРГОВАЯ ВОЙНА — это введение ограничений в международной торговле в протекционистских целях с нарушением норм международного права, правил ВТО и международных обязательств.

КОРИДОР (ПОЯС) РАЗВИТИЯ — это пространство, прилегающее к транспортным магистралям и развиваемое совместно с ними как комплекс производственной, научно-образовательной и жилищно-коммунальной инфраструктуры на передовой технологической основе.

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УКЛАД — это совокупность технологически сопряженных производств, связанных друг с другом однотипными технологическими «цепочками», образующая воспроизводящую целостность, в рамках которой осуществляется полный макропроизводственный цикл, включающий добычу и получение первичных ресурсов, все стадии их переработки и выпуск набора конечных продуктов, удовлетворяющих соответствующему типу общественного потребления.

«ДЛИННЫЕ ВОЛНЫ» ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЪЮНКТУРЫ («ВОЛНЫ» КОНДРАТЬЕВА) — это полувековые циклы колебания экономической активности, образуемые сменой технологических укладов.

МИРОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ УКЛАД — это система взаимосвязанных международных и национальных институтов, обеспечивающих воспроизводство экономики и определяющих механизм глобальных экономических отношений.

ВЕКОВОЙ ЦИКЛ НАКОПЛЕНИЯ КАПИТАЛА — это период глобального доминирования определенной политико-экономической системы, имеющей один или несколько центров управления, задающих образец формирования институтов и производственных отношений, обеспечивающих воспроизводство экономики в течение жизненного цикла соответствующего мирохозяйственного уклада.

Об авторах:

(Исследовательская группа под руководством Советника Президента Российской Федерации и Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) — **совместная исследовательская группа представителей российских и китайского аналитических центров**)

Глазьев Сергей Юрьевич, академик РАН, председатель научного Совета РАН, Советник Президента РФ (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; prm_glazyev@gov.ru

Архипова Виолетта Валерьевна, старший научный сотрудник Института экономики РАН (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук; q123zv@yandex.ru

Агеев Александр Иванович, Генеральный директор Института экономических стратегий РАН (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор; ageev@inesnet.ru

Ершов Михаил Владимирович, Главный директор по финансовым исследованиям Института энергетики и финансов, профессор Финансового университета при Правительстве РФ (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук; lupandina@fief.ru

Митяев Дмитрий Аркадьевич, исполнительный директор АНО «Международный институт Питирима Сорокина — Николая Кондратьева» (Москва, Российская Федерация), кандидат экономических наук; misk.mda@mail.ru

Нагорный Александр Алексеевич, вице-президент Ассоциации политических экспертов и консультантов, заместитель главного редактора газеты «Завтра», постоянный член и заместитель председателя Изборского клуба (Москва, Российская Федерация); aanagor@mail.ru

Ван Вэнь, исполнительный директор Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY), заместитель декана «Школы Шелкового Пути» при Китайском народном университете (Пекин, Китай); wangwen2013@ruc.edu.cn

Ян Цинцин, помощник директора Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); yangqingqing2013@ruc.edu.cn

Джон Росс, старший научный сотрудник Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); представитель администрации Департамента экономической и деловой политики (Лондон, Великобритания); Johnross43@gmail.com

Гуань Чжаоюй, научный сотрудник отдела международных исследований Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); guan_zhaoyu@126.com

Чжан Тинтин, младший научный сотрудник отдела международных исследований Института финансовых исследований «Чуньян» Китайского народного университета (RDCY) (Пекин, Китай); katia19910710@163.com

About the authors:

(Research Group led by the Counselor to the President of the Russian Federation and Chongyang Institute for Financial Studies at RENMIN University of China (RDCY) — **Russian and Chinese Think Tanks Joint Research Team**)

Sergey Yu. Glaziev, Academician of Russian Academy of Sciences (RAS), Chairman of RAS Scientific Council, Counselor to the President of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; prm_glazyev@gov.ru

Violetta V. Arkhipova, Senior Researcher of Institute of Economics RAS (Moscow, Russian Federation), PhD in Economics; q123zv@yandex.ru

Alexander I. Ageev, Director General of Institute of Economic Strategies RAS (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; ageev@inesnet.ru

Mikhail V. Ershov, Director of Financial Research of Institute for Energy and Finance, Professor of Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Russian Federation), Doctor of Science (Economics), Professor; lupandina@fief.ru

Dmitriy A. Mitjajev, Executive Director of the “International Institute of P. Sorokin — N. Kondratiev” (Moscow, Russian Federation), PhD in Economics; misk.mda@mail.ru

Alexander A. Nagorny, Vice-President of the Political Experts and Consultants Association, Deputy Editor-in-Chief (Newspaper “Tomorrow”), Deputy Chairman of the Izborsky Club (Moscow, Russian Federation); aanagor@mail.ru

Wang Wen, Executive Dean of Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY) (Beijing, China); Deputy Dean of Silk Road School, Renmin University of China; wangwen2013@ruc.edu.cn

Yang Qingqing, Assistant Dean, Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY) (Beijing, China); yangqingqing2013@ruc.edu.cn

John Ross, Senior Fellow of Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY) (Beijing, China), Former Director of the Department of Economic and Business Policy (London, the UK); Johnross43@gmail.com

Guan Zhaoyu, Associate Research Fellow, International Studies Department, Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY) (Beijing, China); guan_zhaoyu@126.com

Zhang Tingting, Research Assistant, International Studies Department, Chongyang Institute for Financial Studies, Renmin University of China (RDCY) (Beijing, China); katia19910710@163.com